Андрей Кунов
Алексей Ситников
Сергей Шульгин
Институт Открытой Экономики

Кому нужна свобода слова?

Создание в России свободного общества свободных людей – это самая главная наша задача. Путин В.В.

Наша свобода зависит от свободы прессы, которую, если ограничить, значит потерять. Джефферсон

То, что происходит в последние годы со средствами массовой информации в России, свидетельствует о росте государственного давления и самоцензуры в ее рядах. Последней жертвой этого процесса стал Леонид Парфенов и его программа «Намедни». Согласно рейтингам, программа Парфенова пользовалась высокой популярностью среди зрителей. Ее закрытие, тем не менее, не вызвало волны народного возмущения. Никто не вышел на улицы с требованиями защиты уволенного журналиста. Большинству населения оказалось, в общем-то, не так важно – будет программа «Намедни» выходить в эфир или нет.

Если оценить реакцию на увольнение Парфенова с позиций недавнего прошлого, то она обескураживает. Когда 13 лет назад, в январе 1991 года, руководство Гостелерадио СССР запретило выход в эфир программы «Взгляд», позиция населения была совершенно иной. Практически сразу после закрытия программы, перед гостиницей "Москва" прошла манифестация в защиту гласности и «Взгляда». Многочисленные зрители «Взгляда» негодовали и вскоре, благодаря протестам и требованиям, программа возобновила свой выход в эфир. Тогда народ отстоял свободу слова.

Что же произошло с тех пор? Неужели в сегодняшней России свобода слова больше никому не нужна?

Чем богаче, тем свободнее.

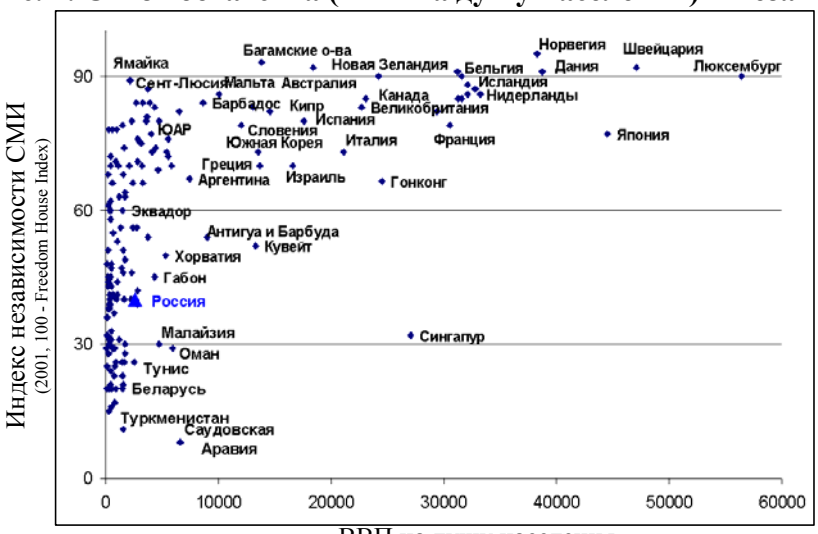
Независимые СМИ – это один из фундаментальных институтов демократии, который иногда называют четвертой ветвью власти. Будучи достаточно свободными от государственного вмешательства, они отражают общественные предпочтения и служат действенным инструментом влияния общества на политику страны. Свобода слова в любой демократии обеспечивает подотчетность политиков и государственных органов перед гражданами. Напротив, ее неразвитость или полное отсутствие позволяет власти использовать свои полномочия в корыстных целях, игнорируя интересы избирателей. Поэтому любой демократический режим декларирует независимость СМИ как одну из своих основных ценностей.

Однако действительная свобода слова не может быть просто гарантирована конституцией и законами. В реальной жизни она начинается тогда, когда у общества возникает стабильная потребность в объективной и исчерпывающей информации. Что же в таком случае определяет спрос на информацию?

Как показывает исследование, проведенное в Институте Открытой Экономики, развитие независимых средств массовой информации зависит от ряда факторов, определяющим среди которых является уровень национального благосостояния. Сравнение 124 стран по

уровню дохода и степени независимости СМИ показывает, что между этими категориями существует значимая связь (см. рис. 1). Богатые страны имеют в основном свободную прессу и телевидение, тогда как бедные страны значительно различаются друг от друга по степени независимости СМИ. Перефразируя Льва Толстого можно сказать, что все богатые страны счастливы (то есть, свободны) одинаково, а все бедные – несчастливы по-разному. Среди бедных, тем не менее, уменьшение свободы слова связано с понижением среднедушевого национального дохода.

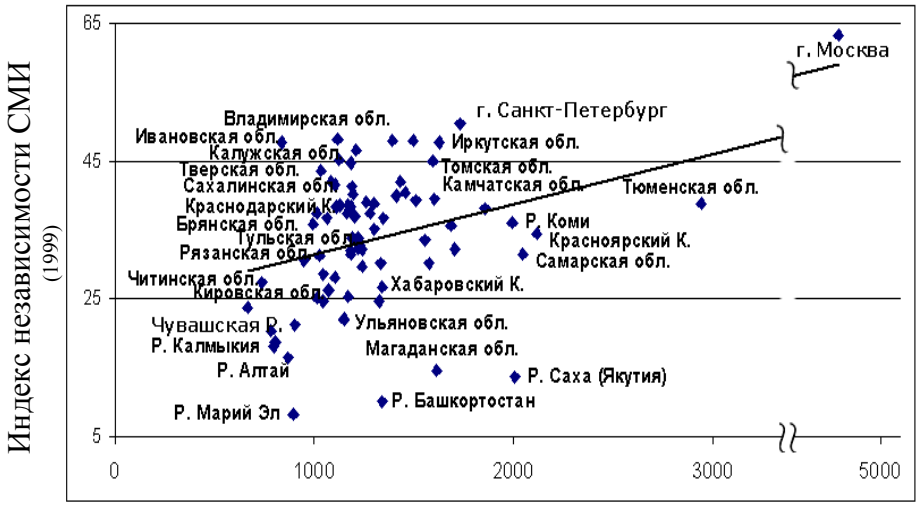
Рис. 1. Связь богатства (ВВП на душу населения) и независимости прессы.



Источники:
ВВП на душу населения: World Bank
Индекс независимости прессы: Freedom House, 2004

В России сложилась аналогичная ситуация среди регионов. Согласно данным Института «Общественная Экспертиза» и Союза Журналистов России, независимость СМИ в России сильно различается по регионам. Тем не менее, как показывает исследование Института Открытой Экономики, большей свободой обладают те регионы, у которых выше среднедушевые доходы (см. рис. 2). Положительная связь между доходами и свободой сохраняется, даже если не принимать в расчет такой исключительный случай как город Москва.

Рис. 2. Независимость СМИ и среднедушевые доходы населения по регионам.



Источники:
Реальные располагаемые доходы: Госкомстат, Институт открытой экономики.
Индекс независимости СМИ: Института «Общественная Экспертиза»

Другим подтверждением связи между доходами населения и спросом на свободу слова служат социологические опросы. Согласно исследованию, проведенному Фондом

Общественного Мнения в 2000 году, решение власти ограничить свободу слова оказалось бы более популярным среди бедных людей, чем среди более богатых. Среди бедных респондентов, имевших доход до 400 рублей на одного члена семьи, каждый четвертый одобрил политику ограничения свободы слова, и примерно каждый второй был против. Среди же более богатых людей, имевших доход более 700 рублей, только каждый пятый одобрил ограничения, тогда как почти две трети высказались против. Результаты других опросов общественного мнения подтверждают общий вывод: спрос на свободу слова растет с увеличением доходов населения и падает – с уменьшением.

Почему в основном богатые страны и состоятельные слои предпочитают отмену ограничений на свободу слова? Неужели бедным свобода не так нужна?

Эдлай Стивенсон однажды заметил, что голодный человек не может быть свободным. Устойчивый спрос на независимые СМИ способна предъявить лишь группа населения, обладающая достаточным уровнем дохода. Назовем их средним классом. Именно эта группа населения больше других нуждается в институтах демократии как в инструментах поддержания своего благосостояния и защиты прав собственности. Богатые слои населения тоже нуждаются в объективной информации, но, как правило, могут получить ее даже в отсутствие свободы слова. Благосостояние же среднего класса напрямую зависит от наличия или отсутствия публичных сведений о политиках, конкурентах, рынках, и так далее.

В результате жесткой борьбы за удовлетворение этого спроса и возникают свободные СМИ. Их независимость гарантируется не столько конституцией (хотя и это крайне важно), сколько развитостью и величиной информационного рынка. При наличии адекватного спроса, конкуренция и прибыль на рынке информации – отец и мать свободы слова. Но если спрос на информацию по каким-то причинам невысок, то доходы газет и журналов формируются не от продажи беспристрастной информации населению, а от обслуживания различных узких интересов. Когда общество не ценит объективную информацию, никакие политические гарантии не способны обеспечить реальной свободы слова.

В развитых странах, где доля среднего класса преобладает над долей бедных и богатых, существуют ресурсы для финансирования множества независимых от государства средств массовой информации. Власть постоянно находится под колпаком у журналистов, которые считают своим долгом и своим бизнесом критику государства. Граждане вправе знать правду, какой бы неприятной она не была, для того чтобы сделать свой информированный выбор, включая выбор главы государства и других представителей власти. В США, скандальные фотографии пыток в иракской тюрьме «Абу-Граиб», показанные в эфире CBS, заставили высших чиновников администрации Буша извинятся перед всем арабским миром и отвечать на вопросы членов Конгресса в прямом эфире ведущих телеканалов. Все это стало возможным только потому, что американские средства массовой информации ежедневно пытаются удовлетворить спрос населения на новости, жестко конкурируя друг с другом.

Богатство как фактор свободы

Насколько обеспеченным должно быть население страны, чтобы захотеть иметь свободную прессу и телевидение?

Согласно полученным результатам, существование свободной прессы среди 124 стран лучше всего объясняется наличием группы населения с располагаемым годовым доходом

в $7,300 (в ценах 2001 года по паритету покупательной способности). Страны, в которых таким доходом располагало более двух третей населения, обладают независимыми средствами массовой информации. Этот пороговый доход оставался постоянным за последние десять лет.

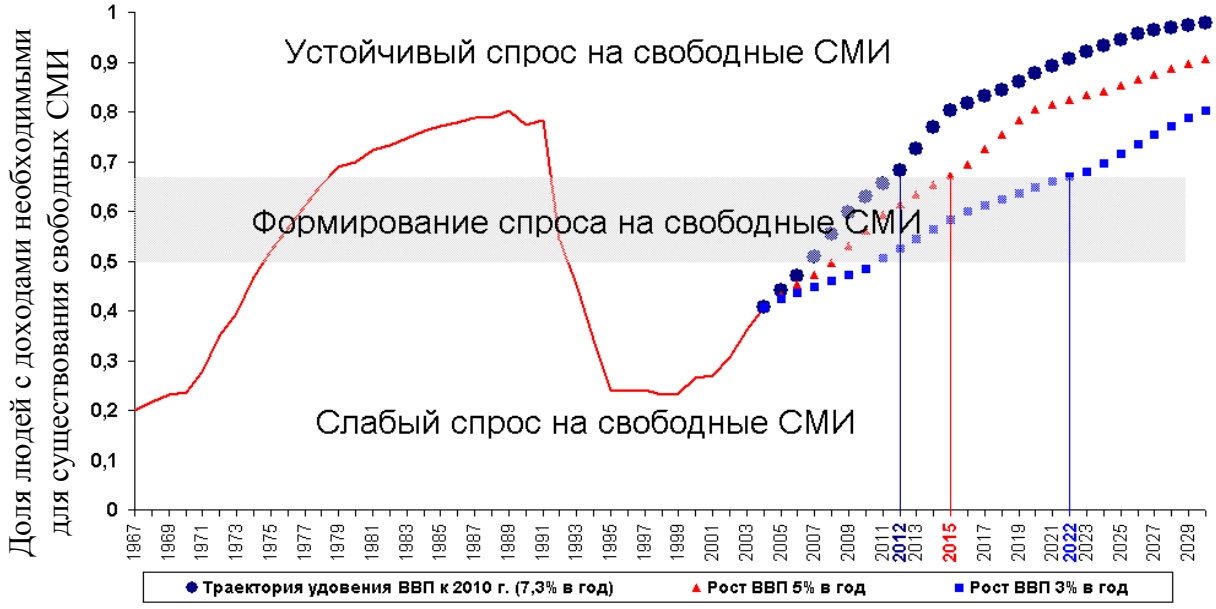
Для России этот уровень соответствует примерно 5,000 руб. располагаемого дохода на человека в месяц (в текущих ценах и учетом паритета покупательной способности). Когда две трети всего населения будут иметь такой доход, то тогда можно будет ожидать появление стабильного спроса на независимые СМИ. К началу 2004 года, доля населения с доходами, превышающими это пороговое значение, составила около 36,9% от общего населения страны (по данным Госкомстата). Из чего можно сделать вывод, что население Российской Федерации далеко еще не так богато, чтобы сформировать адекватный спрос на независимые СМИ.

Этот вывод подтверждается данными из других исследований. Согласно выводам Института «Общественная Экспертиза», с 2001 года в России практически не было регионов, где существовали бы благоприятные условия для независимых СМИ. Только в тех регионах, где более 1 млн. человек располагают ежемесячными доходами более 3,500 р. (в текущих ценах), положение с независимостью СМИ относительно благополучное. Однако таких регионов - единицы. Международная организация Freedom House оценивает независимость СМИ в России как находящуюся на грани исчезновения.

Когда мы станем свободными?

Спрос на демократию и свободу слова не всегда был таким низким как сегодня. В конце 80х - начале 90х годов, когда власть безуспешно пыталась закрыть передачу «Взгляд», более 2/3 населения России имело доходы, достаточными для формирования устойчивого спроса на независимые источники массовой информации (см рис.3). Это был период, когда, в ответ на политику гласности и живой интерес населения, появилось значительное количество свободных СМИ. Высокие тиражи, реклама, и гарантированные государственные субсидии служили их основными источниками доходов.

Рис. 3. Доля состоятельных людей и траектории роста России.



Источник:
Институт открытой экономики, (рассчитано по: Госкомстат, World Bank)

Однако, с началом экономических реформ 1992 года, уровень благосостояния населения резко опустился. Соответственно, упали все источники доходов. На смену периода гласности пришел этап олигархического контроля СМИ. К этому времени доля людей с доходами, минимально необходимыми для поддержания спроса на независимую прессу и телевидение, опустилась до самого низкого уровня. Повторный рост численности этой группы начался только после финансового кризиса 1998 года. С тех пор реальные доходы населения выросли почти в два раза. Тем не менее, Россия продолжает оставаться в глубокой яме.

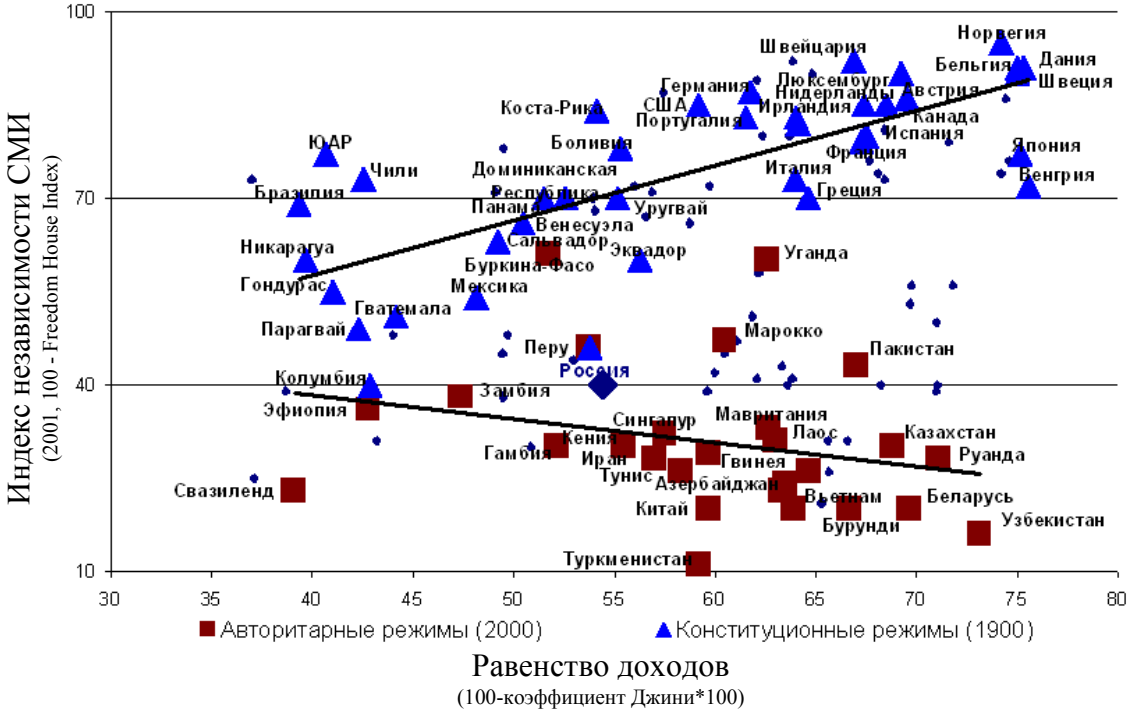
Если высокие темпы экономического роста сохранятся в будущем, то наша страна войдет в зону формирования *первоначального* спроса на независимые средства массовой информации уже к 2008 году, а к 2012 году возникнет критическая масса населения с доходами, превышающими необходимый пороговый уровень. Если же рост окажется не таким впечатляющим, как сейчас, то появление стабильного спроса на свободу слова может затянуться на десятилетия.
Конечно, общественный спрос на демократические свободы – это далеко не единственный фактор, определяющий темпы развития этих свобод. Трудно предсказать, например, как далеко могут пойти политики и государственные чиновники, если захотят ограничить доступ к определенным видам информации. Также сложно ожидать спонтанного формирования другого из условий свободы слова – подлинно конкурентной среды на информационном рынке. Тем не менее, мы рискнем утверждать, что попытки государства препятствовать существованию независимых источников массовой информации рано или поздно войдут в противоречие с предпочтениями богатеющей части населения. Спрос на свободу слова, поддержанный ростом доходов людей, может стать одной из опор для поддержки демократии в России.

Неравенство и свобода слова.

Исследование Института Открытой Экономики показало, что независимость СМИ зависит не только от общего уровня доходов, но и от распределения этих доходов среди населения, то есть от имущественного неравенства. Более того, для двух различных типов стран – автократических и демократических режимов – эта связь носит прямо противоположный характер (см. рис. 4). Если в автократических режимах увеличение неравенства приводит к уменьшению свободы слова, то среди стран, которые уже сто лет назад имели зачатки демократии, уменьшение неравенства сопутствует увеличению свободы СМИ. Иными словами, у традиционных демократий свобода и равенство *дополняют* друг друга, тогда как среди современных автократических режимов они друг друга *заменяют*.

На первый взгляд, складывается такое впечатление, что авторитарные режимы, двигаясь на пути к социальной справедливости, не могут себе позволить того, что могут демократии, а именно – свободы. Можно сказать наоборот: обретение свободы обходится авторитарным режимам очень дорого, за счет значительной потери в равенстве доходов. Так или иначе, но демократические режимы выигрывают в этом сравнении: у них, чем больше равенства, тем больше свободы. Как же объяснить противоположную взаимосвязь между свободой слова и неравенством для демократических и авторитарных режимов?

Рис. 4. Распределение доходов и независимость СМИ среди авторитарных и старых демократических режимов.



Источники:
Равенство доходов: World Bank
Индекс независимости прессы: Freedom House 2004

Чтобы понять суть различия, все политические режимы можно условно разделить на «эволюционные» и «заимствованные». Эволюционные режимы – это в основном развитые западные демократии, чьи политические институты, включая прессу и телевидение, развивались в тесной связи с ростом национального богатства. В таких обществах, демократия развивалась как механизм, необходимый зарождавшимся частным собственникам в целях защиты своей собственности от ее экспроприации властью. Демократические институты в таких странах формировались непосредственно из экономических предпочтений всего общества – как способ дальнейшего продвижения этих интересов. Соответственно, в этих режимах свобода и равенство (наличие большого числа собственников) являются категориями, дополняющими друг друга. Используя независимые средства массовой информации, собственники могут избирать тех политиков, которые лучше всего соответствуют интересам преумножения богатства этих собственников.

Заимствованные режимы – это бедные автократические системы, которые относительно недавно (в последние 50 лет) приняли отдельные демократические формы правления. К этим странам можно отнести некоторые страны Латинской Америки, Африки, и бывшего Советского Союза. В них, несмотря на бедность и недоразвитость форм собственности, политические элиты решились на заимствование у запада некоторых демократических институтов для стимулирования своего развития. При этом происходила подмена причинной связи между «базисом» и «надстройкой»: вместо роста политических институтов из экономических интересов национальных собственников, предлагалось использовать западные институты для выращивания самих собственников.

Импортированные демократические институты оказались навязанными обществам, не достигшим внутреннего консенсуса по вопросам собственности и справедливости. Среди стран, не созревших экономически для эффективного использования демократических институтов, заимствование политических форм нередко приводило к отрицательным результатам. Примером может послужить всеобщее избирательное право среди бедного населения большинства малоразвитых стран. Общепризнанно, что бедные избиратели в развивающихся странах часто пользуются этим правом не для защиты и преумножения своей собственности, а в целях перераспределения чужой собственности. Соответственно, политика популизма и различные формы коррупции – частое явление среди малоразвитых стран, экспериментирующих с различными элементами демократии. Как результат, среди таких стран политическая свобода и экономическое равенство – это категории, которые не столько дополняют, сколько замещают друг друга.

В свете сказанного, встает вопрос о том, насколько развитие демократии в России – процесс эволюционный или заимствованный. Способна ли наша страна одновременно бороться с бедностью и уважать свободу слова? Или же мы обречены на очередной раунд передела собственности с помощью подковерных интриг? Дать ответы на эти вопросы – значит поставить точку в определении будущего России. Вряд ли кто-то сможет это легко сделать. Один ответ выглядит нежелательным, а другой – маловероятным.